кого обширного загрязнения. И уборка облегчается, когда нефть не размазана по большой территории.

Оценим теперь условия уборки, ликвидационных предприятий в случае аварии. Наиболее эффективным способом ликвидации разлива нефти являются физико-химические средства. Распыляется диспергент. Нефть никуда не девается, просто диспергируется в большое количество мелких капель, которые перемешиваются с водой, поверхность соприкосновения нефти с водой увеличивается, окислительные процессы начинают происходить быстрее, нефть быстрее выветривается. Все бы ничего, но диспергенты негативно действуют на рыб, птицы от них гибнут. Поэтому их разрешают применять только в открытом море. В прибрежных районах, а следовательно, и в Амурском заливе,— нельзя, тем более что здесь заповедник морской.

Другой способ, очень эффективный,— это сжигание. Оно позволяет до 90% нефти убирать с поверхности воды. Но при этом есть негативные последствия — дым, сажа. Поэтому сжигание разрешается лишь вдали от заповедников, населенных пунктов, потому что могут начать выпадать нефтяные дожди. В этом районе, следовательно, тоже нельзя применять.

Остается механический способ ликвидации разлива — боновое заграждение и насосы, которые откачивают нефть с поверхности. Способ самый безвредный, но и наименее эффективный. Так можно убрать только 15–20% разлитой нефти. Механические средства к тому же очень чувствительны к погоде. Чуть волна, ветер — и уже нельзя работать.

Словом, в бухте Перевозной очень неблагоприятные условия для уборки разлитой нефти. Здесь и погода редко бывает очень хорошей, так что нефть быстро вынесет к берегам.

А в Находке, как уже говорилось раньше, в половине случаев ветра и течения выносят нефть в открытое море, где уже можно и диспергенты применять, и сжигание. Есть маленький риск, что при столкновении в одном определенном месте, на «вертушке» (зона разделения движения), и при юго-восточных ветрах нефть уходит в заказник, в залив Восток. Но это очень маловероятно, и защитить уязвимый участок будет проще».

ВЛАДИВОСТОК — БУХТА ПЕРЕВОЗНАЯ. И НЕМЕДЛЕННО ВЫПИЛ

Попасть в Перевозную оказалось нелегкой задачей.

На следующий же день после моего приезда во Владивосток были отменены все паромы до Славянки — центра Хасанского района, где у меня была забронирована гостиница, достигнуты договоренности о встречах и транспорте до Перевозной. Почему отменили паромы? В связи с санитарно-эпидемиологической обстановкой, утверждала записка в кассах морского вокзала. Не лучшей альтернативой парому был автобус (морской путь гораздо короче сухопутного). Но назавтра выяснилось, что в Славянке объявлен карантин в связи с ящуром и в течение 21 дня в поселок въехать нельзя, а если въехал, то нельзя выехать. Про Славянку пришлось забыть.

К счастью, нашелся добрый человек, который предложил отвезти меня в Перевозную на яхте. Увы, отплытие не состоялось, так как пришло штормовое предупреждение: на Приморский край идет из Японии тайфун Нади.

Наконец мне удалось договориться о помощи с главой администрации села Безверхова Хасанского района, расположенного всего в 15 км от заветной бухты. Правда, в само Безверхово общественный транспорт не ходит. От трассы, по которой ходит автобус из Владивостока, до села 17 км. Но глава администрации обещал меня встретить на трассе.

Выйдя из междугородного автобуса, я обнаружил, что меня не встречают, а сотовый телефон не работает: нет покрытия.

За час в нужном мне направлении прошло две машины. Водитель второй согласился меня подбросить.

Здание администрации было заперто. Я сидел на крыльце, рассматривал сидящего на дереве дятла и пытался себе представить, как по безверховским улицам в начале прошлого века бегал молодой, но уже тогда наверняка лысый местный уроженец Юлий (Юл) Бриннер.

Через полчаса мое медитативное состояние прервала работница администрации, вернувшаяся с обеденного перерыва. Выяснилось, что с господином Поповым мы почему-то разминулись, но у меня еще есть шансы его увидеть.

Через десять минут к зданию подъехал корейский полугрузовичок (легковые машины плохо переносят то, что в этих краях принято называть дорогами). За рулем сидел глава администрации Безверхова Валерий Попов. Так на шестой день пребывания в крае я наконец оказался в бухте Перевозной.

Диких туристов, о которых я так много слышал во Владивостоке, мне попалось немного. Всего две палатки. Один из жителей этих палаток предложил по случаю купить 100 литров бензина Аи-92 по льготной цене 12 рублей за литр.

— Где туристы? — поинтересовался я у господина Попова.

— Туризм у нас дикий, а турбизнес слабенький,— объяснил он.— В этом году, например, туристический сезон начался примерно 20 июля, а закончился 1 сентября. 40 дней фактически. Предприниматель, который организует пляж, на эти 40 дней нанимает вахтеров, чтобы дежурить на въезде на пляж, уборщиков мусора — пять человек могут работать на пляже в этот период. И все. Туристов в Перевозном мало — они чаще едут в Безверхово, Табунную, за мыс Ломоносова.

Даже без рассказов главы администрации, просто глядя вокруг, можно было заметить, что бухта Перевозная и стоящий на ее берегу поселок Перевозное разделили судьбу многих населенных пунктов России в постсоветскую эпоху.

О старом добром времени и о новом недобром господин Попов рассказал следующее.

«Был здесь когда-то зверосовхоз „Мраморный“, там выращивали норок, работало 165 человек. Вот в этих двух зданиях с куполами были зернохранилища. Была работа, социальные блага. Клуб, амбулатория, скорая помощь. Ходил пассажирский катер Владивосток—Перевозная—Безверхово.

Еще в наших краях оленей выращивали. Оленей было 4,5 тыс., норок — 60 тыс. Было. Сейчас оленей 400, норок совсем нет. Рыбу почти всю выловили. Трепангов — всех, гребешков — тоже.

Сейчас нет рабочих мест, нет дорог, население уезжает в другие регионы Приморского края и за его пределы. Молодежь, оканчивающая вузы во Владивостоке, назад не едет.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ

КОНСТАНТИН ЗГУРОВСКИЙ ИЗ WWF НЕ В ВОСТОРГЕ ОТ ПЕРСПЕКТИВЫ ТОГО, ЧТО НА КАРТЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ МОЖЕТ ВОЗНИКНУТЬ НЕФТЕПРОВОД

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВ

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ СЕЛА БЕЗВЕРХОВО ВАЛЕРИЙ ПОПОВ НАДЕЕТСЯ, ЧТО ВМЕСТЕ С БОЛЬШОЙ НЕФТЬЮ В ЕГО КРАЯ ПРИДУТ СОЦИАЛЬНЫЕ БЛАГА И НОВЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА